

В глазах Шэнь Сюиня горечь стала ещё сильнее.

— Всё так и есть, ты действительно собираешься покинуть меня, Дунфан Сянь! Ты вообще человек? Как ты можешь так со мной поступать! Я, Шэнь Сюинь, люблю тебя до глубины души, ради тебя готов пожертвовать даже собственной жизнью, а ты? Ты с самого начала планировал уйти? Ты знал, что собрав все Пять Цветов и Десять Огней, сможешь уйти, и только один, без меня, но всё равно заставил меня это делать, ничего не сказав! Дунфан Сянь! Как ты можешь быть таким эгоистом!

Дунфан Сянь смотрел на Шэнь Сюиня в растерянности.

— Ты... ты знаешь?

— Ха-ха, да, я знаю! До какого момента ты собирался это скрывать? Эй, Дунфан Сянь, ты хотел скрывать это до самого дня своего ухода? Ты слишком жесток! Как может существовать такой бессердечный человек, как ты! Ты хочешь Пять Цветов и Десять Огней? Хорошо, я исполню твоё желание, отдам всё тебе.

С этими словами Шэнь Сюинь швырнул все Пять Цветов и Десять Огней в сторону Дунфана Сяня.

Тот инстинктивно поймал их, глядя на светящиеся точки в своей ладони.

Это и были Пять Цветов и Десять Огней, энергетические тела, которые они с таким трудом собрали...

Шэнь Сюинь холодно смотрел на Дунфана Сяня: гнев исчез, уступив место ледяному равнодушию.

— Всё это твоё. Раз я, Шэнь Сюинь, в твоих глазах уступаю этим вещам, если мои чувства так дешёвы, что не могут удержать тебя, то на этом всё. С этого момента ты, Дунфан Сянь, и я, Шэнь Сюинь, больше не имеем никаких отношений. Давай разведёмся.

Сказав это, Шэнь Сюинь снял кольцо с пальца и бросил его в воздух. Кольцо упало на землю, разбившись на кусочки.

В этот момент лицо Дунфана Сяня стало смертельно бледным.

А Шэнь Сюинь уже ушёл, не оглянувшись...

— Нет, не уходи, не уходи... Я, я не хотел... Я...

Дунфан Сянь в отчаянии опустился на землю, Шэнь Сюинь уже исчез из виду.

В полной растерянности Дунфан Сянь, держа в руках Пять Цветов и Десять Огней, был изгнан с базы клана Шэнь. Он мог бы уйти, но не сделал этого.

Он спрятался в тени.

И однажды увидел, как Шэнь Сюинь вернулся с женщиной.

Он держал того за руку и говорил Шэнь Хуафэну и другим:

— Папа, мама, бабушка, дедушка, это мой любимый человек. Лэн Чуаньфэн. У нас были

некоторые недоразумения, но теперь я понял, что единственный, кого я по-настоящему люблю, — это Чуаньфэн.

«Единственный, кого я по-настоящему люблю, — это Чуаньфэн.»

«Единственный, кого я по-настоящему люблю, — это Чуаньфэн...»

Скрывавшийся в тени Дунфан Сянь почувствовал, как сердце его разрывается от боли...

— Сюлинь, Сюлинь... Шэнь Сюлинь, ты любишь меня, меня, Дунфана Сяня, почему, почему всё так получилось?

— Чуаньфэн, я буду хорошо к тебе относиться, — нежно сказал Шэнь Сюлинь Лэн Чуаньфэну.

Тот, смущённый, ответил:

— Да, Сюлинь, я знаю, я верю тебе.

Затем Шэнь Сюлинь обнял Лэн Чуаньфэна.

— Чуаньфэн, я люблю тебя, и в этой жизни, и в следующей, я буду любить тебя вечно.

— Сюлинь... — Лэн Чуаньфэн растрогался до слёз. — Сюлинь, я люблю тебя, встретить тебя — это величайшая удача в моей жизни.

Дунфан Сянь холодно сжал губы, кусая нижнюю губу до крови, а затем внезапно бросился к ним с невероятной скоростью.

— Ты не Шэнь Сюлинь! Шэнь Сюлинь никогда не полюбит того, кто его убил, Лэн Чуаньфэн!

С этими словами Дунфан Сянь ударил Шэнь Сюлиня по голове, и все окружающие картины мгновенно рассыпались...

— Пфф.

Дунфан Сянь выплюнул кровь, но внутри больше не чувствовал никакой скованности.

Цвет крови был чёрным.

Он снова оказался в комнате арсенала. Оказывается, всё это время он находился во власти внутреннего демона.

Если бы он не смог подавить внутреннего демона, если бы не заметил странностей в этом кошмаре, если бы не убил... демона. Тогда он всё ещё был бы погружён в его власть, и демон контролировал бы его.

Если человек попадает под власть внутреннего демона, его путь совершенствования на этом заканчивается.

Дунфан Сянь глубоко вздохнул. Розовая жемчужина не только полностью исцелила его раны, но и подняла его силу до четырнадцатого уровня.

Четырнадцатый уровень... В глазах Дунфана Сяня мелькнул острый блеск...

Он всё ближе к своему бывшему пику.

Но, почему-то, радости он не испытывал.

Невольно он снова вспомнил тот сон.

Дунфан Сянь никогда не думал, что его внутренний демон может так явно показать, насколько он привязан к Шэнь Сюлиню.

Он также никогда не осознавал, насколько боится ненависти и холодности в глазах Шэнь Сюлиня.

Кольцо разбилось, давай разведёмся...

До сих пор в ушах Дунфана Сяня звучали эти слова, и даже выражение боли на лице Шэнь Сюлиня, когда он убил его, уже не было таким ясным.

Дунфан Сянь не мог не думать, что если бы всё развивалось дальше, то события, которые он видел во сне под властью демона, могли бы стать реальностью...

При этой мысли его лицо побледнело.

Впервые это было не из-за раны, а из-за мысли, что его могут отвергнуть, возненавидеть, отнестись к нему с холодностью...

Глубоко вздохнув, он отбросил эти мысли, встал и медленно направился к выходу.

Линь Фэнцзинь лично стоял у двери Дунфана Сяня, удивлённый, увидев, что тот вышел ночью.

— Господин Дунфан.

Дунфан Сянь спокойно ответил:

— Я возвращаюсь на виллу.

Линь Фэнцзинь машинально произнёс:

— Сейчас слишком поздно, господин Дунфан, может, завтра...

Дунфан Сянь даже не стал его слушать, и прежде чем Линь Фэнцзинь закончил, его фигура уже исчезла.

Линь Фэнцзинь лишь горько усмехнулся. Ну что ж, господин Дунфан просто уведомил его, а не спрашивал его мнения!

Долго вздохнув, Линь Фэнцзинь ушёл... Ему нужно было подготовить другие дела, завтра предстоял ещё один напряжённый день...

Дунфан Сянь вышел из арсенала и оказался снаружи.

После уничтожения мутировавшего зверя снаружи уже не было той странной холодной ветрености.

Но ночь всё ещё была холодной.

И из-за отсутствия охраны зомби стало больше.

Однако здесь появлялись только обычные зомби, настолько низкого уровня, что у Дунфана Сяня даже не было желания их уничтожать.

Поэтому он продолжил идти вперёд...

Он не использовал свои способности, просто шёл, шаг за шагом.

Он также не использовал способности, чтобы защитить себя от холода.

Хотя ветер снаружи был не таким уж сильным...

Шэнь Сюинь.

В голове Дунфана Сяня мелькали только эти три слова.

И он с удивлением обнаружил... что с тех пор, как он встретил этого человека, он изменился до неузнаваемости...

Раньше он был холодным и равнодушным, многое его не волновало.

Особенно такие вещи, как чувства.

Но теперь он испугался.

Познав любовь, он по-настоящему понял, что такое страх...

Шэнь Сюинь, если однажды он узнает, с какими намерениями я был с ним, если он узнает, что я уйду...

То этот человек действительно возненавидит меня, правда?

Слово «ненависть» было слишком тяжёлым, и при этой мысли сердце Дунфана Сяня сжалось от боли...

Шэнь Сюинь, Шэнь Сюинь, шепча это имя, Дунфан Сянь почувствовал, что даже силы идти у него больше нет.

Какая-то часть его сердца словно онемела.

Но он всё равно продолжал идти, зная, куда направляется.

База клана Шэнь, вилла клана Шэнь.

Он знал, что это место теперь стало его домом...

Пока Дунфан Сянь был погружён в кошмары и внутреннего демона, Шэнь Сюинь ничего об этом не знал, и он спешил к месту, где находился один из Десяти Огней.

Однако, когда он добрался туда, Водяная Белизна не смогла точно определить местоположение, поэтому Шэнь Сюинь пришлось убраться на подъезде.

Была ночь, и можно было бы отдохнуть до утра, чтобы продолжить поиски днём.

<http://bllate.org/book/16740/1561433>